

РАЗГОВОР С ОТСТАВНЫМ СОВЕТОЛОГОМ

С.Н. Белкин

*Главный редактор альманаха
«Развитие и экономика»,
писатель,
кандидат физико-математических наук*

*Темно грядущее... Пытливый ум людской
Пред тайною его бессильно замирает:
Кто скажет - день ли там мерцает золотой
Иль новая гроза зарницами играет?*

С.Надсон, 1882

У меня в жизни было совсем немного доверительных разговоров с иностранцами. Встреч было много, а разговоров – нет. И не потому, что я замкнутый или застенчивый человек. Просто мой английский язык – а о других языках и говорить не приходится, - слишком беден, чтобы поддерживать серьезный, содержательный разговор. Так, несколькими общими фразами я перекинуться могу, но не более того.

Встреча и разговоры, содержанием которых я хочу поделиться, состоялись потому, что мой собеседник довольно хорошо говорил по-русски. Для пересказа я назову его Робин Джеймс. Он гражданин США, ему 75 лет, он «политический аналитик». Всю жизнь занимается Советским Союзом и Россией. «Советолог в отставке» - как он отрекомендовал себя.

Наше знакомство произошло зимой 2009-2010 года на пляже отеля в одной из стран Юго-Восточной Азии. Он первым захотел познакомиться, услышав русский язык, когда я разговаривал с женой. Первые дни встречались за завтраками и ужинами, а потом стали общаться и в течение дня, то лежа в шезлонгах у бассейна, то прогуливаясь по длинному пляжу Карон-Бич...

Узнав, что я писатель и журналист, Робин захотел рассказать мне то, что я ниже изложу. Он не скрывал, своей надежды, что я смогу это оформить в виде статьи и опубликовать. Робин испытывал симпатию к

русской культуре и неплохо был с ней знаком. Неудивительно, что он знал и любил Чайковского и Толстого, Достоевского и Рахманинова... Неожиданным было то, что он очень высоко ценил «советский проект» и считал, что его утрата – величайшая потеря для всего человечества. Более всего его удручало то, что он лично приложил руку и к развалу СССР и к инициации последующих процессов, приведших, как он справедливо считал, к угасанию русской культуры.

Я сдержанно соглашался с ним. Сдержанно – потому что не люблю говорить о бедах и проблемах своей страны с иностранцами. Это наша боль и я могу полноценно переживать ее с близкими людьми, выстрадавшими все то же, что и я. Но Робин, похоже, огорчился искренне и столь же искренне хотел высказаться, облегчить душу, что ли... Наряду с его исповедями, в которых было немало интересного, например, его участие в войне во Вьетнаме, или история его «русской любви», но которые я пересказывать пока не собираюсь, он просил запомнить и рассказать другим его прогноз-предостережение о будущем России. Что я и делаю, формулируя по памяти то, что удалось запомнить.

Многое из того, что говорил Робин хорошо известно и тщательно исследуется нашими аналитиками и публицистами. Но кое-что показалось мне новым и, в то же время, важным. Так это или нет – судить читателям. Я же свой долг исполнил и, мне кажется, это стоило делать.

Итак, вот мое изложение...

То, что современное положение США очень неустойчиво, общеизвестно. Об этом пишут много. Среди очевидных факторов называют огромный внешний долг, избыточную и плохо контролируемую эмиссию долларов, осуществляемую ФРС, растущую мощь Китая, непомерные амбиции США, охватывающие слишком многие регионы, бесконечные военные операции и т.д.

Столь же много говорят и об идущей трансформации мира, о глобализации. То, каким образом США смогут разрешить свои проблемы, – самая актуальная тема прогнозов. В СМИ обсуждаются разные варианты возможных стратегий: мировая война, локальные конфликты, столкновения исламского мира с Китаем, дальнейшее расчленение России с запуском бесконечного, но управляемого хаоса и т.д. Робин Джеймс посвятил меня в еще один, ранее мне не встречавшийся вариант развития событий. При этом он утверждает, что именно эта стратегия реализуется всерьез. Все остальное – отвлекающие маневры или домыслы.

Этот проект давно находится в стадии реализации. Первый акт мистерии по переустройству мира состоял в уничтожении СССР. При этом подчеркивал Робин, должна была решаться главная задача: дискредитация способа жизни, модели развития, предложенной СССР и его сателлитами. Вовсе не экономическая или военная угроза исходила из СССР. Даже в самые лучшие для Советского Союза времена армия США справилась бы с советской военной угрозой, хотя, конечно, военная мощь СССР еще не исчезла и задача по ее ликвидации по-прежнему актуальна. Про экономический фактор можно вообще не говорить: весь Восточный блок – только рынок потребления, но никак не конкурент. Опасность представляло распространение идеологии, точнее – модели развития – чуждой американским ценностям и англосаксонскому способу жить и управлять народами. Распад СССР и последующая деградация нужны для того, чтобы умертвить не только модель развития, но и саму способность мыслить в подобном направлении.

Вторая задача Америки – вполне традиционная – это контроль над развитием Европы. Европа, в отличие от России, не представляет угрозы как альтернативная модель развития. Ее угроза в экономической конкуренции. США и Великобритания дважды притормаживали экономику европейских стран с помощью мировых войн. Но технологии совершенствуются: сегодня можно добиваться лучших результатов более гуманными методами. Суть нового подхода в том, чтобы обеспечить как удовлетворение политических и национальных амбиций европейских стран и народов, так и не дать им чрезмерно успешно развиваться. Хороший способ контроля над скоростью развития – подарить им проблемы. Причем не навязать их подло исподтишка, а вручить им в руки именно то, чего они хотят. Не понимая при этом, что получают не выгоду, а обузу. Речь идет о странах Восточной Европы – жутком троянском коне, вобрав который Старая Европа будет тащить их как чемодан с оторванной ручкой. При этом все эти бывшие «страны народной демократии» будут самыми верными, хоть и мелкими, шавками Америки. Именно Америки, а не своей «новой родины» – Европы. Так что вторая задача – создание Евросоюза и вовлечение в него балластных стран. Она решена. Европа теперь надолго выключена из конкуренции с США, однако сохраняет при этом возможность к контролируемому развитию, сберегая для всех нас образцы великой мировой культуры.

Третья задача – сохранение и укрепление контроля за нефтеносными мусульманскими районами. В этом вопросе после уничтожения такого центра силы как СССР и последующего политического и финансового контроля над Россией, особых сложностей нет. Одни политические

режимы будут сменять другие, неустанно и агрессивно ведя поиск черной кошки в темной комнате, которой там к тому же нет. Эти страны погружены в управляемый хаос, и пока этой технологии управления вполне хватает. Тем более что решению задач способствуют религиозные особенности региона: ислам легковоспламеняющаяся и взрывоопасная субстанция.

Четвертая задача – Китай. Это наиболее сложная задача из всех, какие приходилось когда-либо решать Америке. Ни одна из ранее применявшихся технологий не оказывается эффективной. Китай потребовал создания новых политико-экономических инструментов и коррекции некоторых фундаментальных принципов существования англо-саксонского мира. С Китаем придется еще долго считаться, сегодня обеспечить требуемый контроль над его развитием не удастся. Как сказал Робин, «пришлось придать гибкость нашим основополагающим доктринам и извиниться перед Джеймсом Монро и Джоном Куинси Адамсом». Речь не идет, конечно, о допущении колонизации США кем бы то ни было, но речь идет о допущении периода экономического квазисимбиоза, «сосуществования двух систем». При сохранении, однако, высших уровней управления в руках США. Сейчас все наблюдают неуклонный рост экономики Китая, весь мир потребляет продукцию это мировой фабрики и нарастает беспокойство: а не поглотит ли Китай их страны и народы, не станет ли Китай новой мировой империей? Четвертая задача США состоит в том, чтобы этого никогда не произошло. Инструментами и факторами этого остаются и политическое лидерство англо-саксонской модели развития, и мировая финансовая система, и технологическая, энергетическая и сбытовая зависимость Китая от остального мира. Задача США состоит в сохранении этих зависимостей и в управлении ими. Потому что период «сосуществования» должен быть завершен полной победой США. А суть победы в том, чтобы все развитие и весь регресс на планете управлялись в соответствии с целями тех, кто способен это делать. Условно этот «центр управления» называется США.

Россия же – до поры до времени – будет искать «свой путь». И, когда понадобится США, она его получит. Судьба России лежит в русле решения последней, четвертой задачи и, частично, задачи энергетического управления. «Частично», потому что в своих основных параметрах энергетическая задача уже решена. Роль России в организации управления развитием Китая состоит в том, чтобы а) не стать Китаем, б) контролировано и дозировано поставлять в Китай сырье для производства продукции, и в) оставаться самокупаемым рынком потребления: Россия должна возвращать как минимум столько, сколько расходуется на ее существование. Этот процесс запущен и идет

полным ходом. Сейчас у США нет проблем с Россией. Мелкие противоречия – следствие политических атавизмов, присущих политической элите США и некоторым слоям российского населения. Это скоро пройдет.

Сегодня Россия не является суверенной страной. И никогда уже ей не станет. У нее нет главного: собственной модели развития. А в рамках чужой модели Россия как суверен существовать не может. У нее нет для этого экономических конкурентных преимуществ. Она не может даже контролировать цены на вывозимое с ее территории сырье и продукцию первого передела. А другой продукции у нее просто нет. У нее нет даже механизма управления курсом «собственной» валюты – что есть, скажем, у Китая и что делает его не полностью управляемым. Россия как субъект международного права существует лишь постольку, поскольку это никому пока не мешает. И, более того, позволяет сей факт использовать как «действующий макет суверенного государства» там, где это нужно. Но пройдет некоторое время – лет, видимо, двадцать – и наступит срок Великого Объединения: США объявит Россию частью конфедерации. Рабочее название этого объединения – Северное Содружество Наций (ССН) или по-английски North Commonwealth of Nations, NCN, или «Эн-Циан» – как «по химически» прочитывал аббревиатуру Робин. В него также войдут Канада, Мексика, Украина, Беларусь, Казахстан.

Робин отметил, что у этого проекта довольно долгая история. Еще в послевоенные годы в США была мощная группа, лидером которой был сам Рокфеллер, выступавшая за создание трёхсторонней комиссии для осуществления постепенных попыток слияния экономик США и СССР. И такая комиссия существовала, действовала. Задуманное (и теперь уже создаваемое) Северное Содружество Наций станет весьма могущественным и благополучным государством. Будут проложены дороги через Чукотку и Аляску – они уже давно спроектированы. США, Канада и Россия будут нависать над всеми миром. «Эн-Циан» возьмет в клещи Европу – и ей от этого станет только лучше: они смогут-таки реализовать свою модель «устойчивого развития». «Эн-Циан» установит полный контроль над Центральной Азией, над «Хартлендом» – а, значит, и над всем миром! Сегодня это не удастся сделать никому: СССР упустил свою возможность, а США пока не справляются с проблемой. Китай будет окружен и управляем, все пути к источникам сырья и рынкам сбыта будут контролироваться ССН. И китайская фабрика заработает в заданном извне ритме. Исламский нефтеносный мир находится под контролем уже сегодня, а в будущем этот контроль усилится. Они будут столько, сколько нужно ссорится

друг с другом и строить планы собственного «Великого Объединения» – но это никогда не произойдет.

Вот, собственно, краткое изложение того, что рассказал мне «отставной кремленолог» Робин Джеймс. Возможно, – даже наверняка – для кого-то из читателей в сказанном нет ничего нового. Но я и не претендую на сенсационную новизну, равно как, кстати сказать, и на достоверность изложенного: не в том смысле, что я перевернул Робина, а в том, что Америка действительно руководствуется подобным планом. Этого я не знаю, но косвенно многое подтверждается.

Меня, как я говорил, гораздо более заинтересовало то сожаление, которое явно выражал Робин. Ему этот план не нравился. Точнее – не вполне нравился. Я же, кстати говоря, не испытывал подобных сожалений. Мне не казалось, что стать частью мощного союза государств, стать частью «золотого миллиарда» так уж плохо. Мне казалось, что остальные перспективы гораздо хуже. Россия сейчас слаба, ее могут развалить на мелкие конфликтующие квазигосударства: я помню все эти «проекты» типа «Казакия» или «Идель-Урал», да и про американский «Закон о свободе для России и новых независимых государств» от 1992 года не забыл. Стать Китаем меня тоже как-то не привлекает. Так что план, вроде бы, и неплохой. Во всяком случае, он лучше многих других, в которых России уготована роль просто раздербаниваемой добычи.

– Так что же – спросил я, – Россия станет членом этого пресловутого «золотого миллиарда»?

– Ну, не сразу, – ответил Робин, – Как говорил ваш Хрущев: «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»? Так, конечно не будет. Адаптация России и, главное, самих русских к равноправной и полноценной жизни в Содружестве «золотого миллиарда» займет свое время. Сколько? – Не знаю... Опыт покажет.

Я, конечно, понимал, что есть в этом проекте и издержки. Например, говоря об объединении стран и народов, я усомнился в безболезненности подобного процесс. «Мы – коллективисты, а вы – индивидуалисты, – говорил я. – Мы видим, как это столкновение болезненно на собственном примере. Наши «индивидуалисты», наши «либералы-западники» через колено ломают русскую ментальность, унижают традиционные ценности и это весьма болезненный процесс, чреватый чуть ли не гражданской войной».

Робин засмеялся и ответил примерно следующее.

– Ваши «западники» – закомплексованные идиоты. К тому же kleptomаны. К тому же – лакеи-kleptomаны. Они не знают ни самих

себя – что естественно, ни русский народ – что противоестественно, ни американцев – что просто глупо. Начну с американцев. Во-первых – это самый коллективистский народ в мире. Ни один народ не способен к такому объединению вокруг единых ценностей, вокруг общей мечты и цели. Разговоры об индивидуализме американцев – чушь, распространяемая болтунами. Мы индивидуалисты в личном росте, но мы коллективисты в общем деле. Посмотрите на Америку и на ее место в мире: этого индивидуалисты сделать не могут. Индивидуалисты вообще ничего сделать не могут. Только украсть или убить. Ваш Великий СССР сделали коллективисты и нашу Великую Америку сделали коллективисты. Такие результаты достигаются не простым сложением усилий, а благодаря кооперативным, синергетическим эффектам. Это метафизика, это сверхволя. У нас она есть. Вы ее утратили. И немцы ее утратили. Китайцы – не утратили. Индийцы – никогда ею не обладали и обладать не будут. Конечно, объединение России и США в общее государство не такая простая задача. Но если подойти к этому грамотно и неспешно, она решаема. В первый период, – который уже начался, – речь идет о союзничестве суверенных государств. Разговоры о «национальном интересе» и «особом пути» не должны пока прекращаться. Эта стадия может длиться долгое время, в ходе которого осуществляется полный экономический симбиоз не просто России и США, а России и остального мира (контролируемого США). В России вырастает поколение, чувствующее себя естественной частью «цивилизованного мира»: у них общий интернет, общие компьютеры и программы, общее кино и телевидение... Они прилично говорят и понимают по-английски, им доступна Америка: они свободно туда приезжают, могут там работать и т.д. У них сформируется раппорт на сигналы, исходящие из американского общества. Это во многом уже произошло. Причем это никогда не произойдет между Россией и Китаем и даже между Россией и Европой. В случае с Китаем это не произойдет по глубинным ментальным причинам. А также потому, что Китай этого делать не станет, да и не умеет. Европа тоже не может сформировать подобную связь с коллективным подсознанием россиян, потому что она сама продолжает оставаться расколотым, искусственным сообществом. У Европы нет ни языка для формирования раппорта, ни образа. А у Америки все это есть.

Я спросил: «А сохранит ли при этом Россия свой язык, культуру, религию?»

Я считаю, – ответил Робин, – что следует это сохранять... Мы же не обиженные прибалты. Это никому не мешает, это умиротворяющее

средство, да это и высокая ценность. Это фактор нашей общей капитализации, наш актив. Наличие второго языка не помеха. Это вопрос технологии обучения. В Америке живут, например, миллионы испаноязычных граждан. Нельзя сказать, что в этой связи нет никаких проблем, но нет проблем не решаемых. Должен, правда, сказать, – добавил он, – что по этому вопросу в экспертном сообществе имеются принципиальные разногласия. Одни считают, что, говоря упрощенно, русских надо превратить в американцев «полностью», то есть целенаправленно привить им американскую ментальность. Это сродни генной инженерии, когда в генную структуру одного вида, встраиваются фрагменты генома другого вида и, вместе с этим, передаются определенные свойства. Я не сторонник такого подхода, хотя не отрицаю, что это возможно. Я считаю, что сохранение определенного культурного разнообразия в пределах новой Великой Империи только на пользу. Надо не изменять культурный код покоренных народов, не ассимилировать их, а лишь слегка подкорректировать иерархию ценностей. Не менять всю систему ценностей, а лишь чуть-чуть переставить ценности местами. Например, повысить в русских значимость материального комфорта, денежного благополучия. Понизить ранг метафизически воспринимаемой справедливости как некоего высшего мерила и т.д. Это интересная задача: тонкая модификация отдельных параметров социокультурного кода нации... Целью, однако, непременно станет и вот еще что: достижение неспособности к построению и, главное, попыткам воплощения, альтернативных парадигм жизнеустройства. Америке уже известна идеальная парадигма жизнеустройства, и только она должна существовать в мире. Вот это, Сергей, меня и огорчает больше всего...

– Не понял, - что именно? – спросил я. – То, что русских больше не будет?

– Ну, конечно, если русских больше не будет – это плохо само по себе. Но гораздо хуже для всего человечества, это то, что исчезнет, возможно, последний, народ на земле, способный породить и воплотить в жизнь альтернативную модель развития. А ведь именно она может быть единственным спасением, когда начнут исчерпываться природные ресурсы, когда Земля станет мстить за то, что мы с ней сделали... Мы, англосаксы, можем покорить весь мир. Но мы можем его и уничтожить. Я бы даже сказал жестче: мы не можем его не уничтожить, если кто-то не будет препятствовать. И этот «кто-то» - Россия.

С той встречи прошел год. То, что я вижу в политике и экономике России очень напоминает подготовку к «слиянию и поглощению». Недавний визит вице-президента США Байдена, его слова и взгляд

нашего Президента окончательно подтолкнули меня к написанию этих заметок. Думаю, от них хуже никому не будет...

-=-

Странное дело: мне «предлагают» светлое будущее, а я все что-то рефлексирую, все чего-то тревожусь. «Над ним струя светлей лазури, ...а он, мятежный, ищет бури...». Внутри себя я вижу глаза моих покойных родителей, вижу глаза фронтовиков и их вдов... Почему их глаза грустны? Разве они боролись не за светлое будущее? Не за удобную, комфортную, мирную жизнь? Разве не ради этого они прожили аскетичные жизни, гордясь и веря, радуясь и терпя, видя и мудрость и глупость правителей? Неужели все дело именно в «полете наших птиц»? «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». Ведь в сказке есть не только молочные реки и кисельные берега, но и победа добра над злом, есть героизм. «В жизни всегда есть место подвигу», «жизнь прожить надо так, чтобы...», – это что, засевшая в подсознании пропаганда, которую вместе со мной не жалко выбросить на свалку истории, или это просто одно из словесных выражений неизменной сути, передающейся от поколения к поколению?

...Помню, как звучал Вальс-фантазия Глинки, исполняемый оркестром в парке одной из европейских столиц. Было приятно: и от хорошей музыки и от того, что «это наша музыка». Но насколько всеохватным становится этот вальс, когда он звучит в Большом зале Московской консерватории, а я сижу в последнем ряду второго яруса амфитеатра, на дощатой скамье у самой стены и всеми телами своими ощущаю каждый миг последних двухсот лет жизни моей страны...

10-12 марта 2011 г.